

к родителям, говорил: «Вы должны хорошо знать, что делает, где находится, кем окружен ваш ребенок» [3, с. 91].

Референтные группы могут постепенно приобретать криминогенную направленность. В начальный период могут образовываться предкриминальные группы подростков по территориальному признаку, включающему совместное проведение досуга в дворовых компаниях. Зачастую им присуща антиобщественная ориентация и определенные формы девиантного поведения.

Значительным фактором усиления конформности, повышенной внушаемости у подростков являются определенные затруднения со вступлением в референтную группу. В таких ситуациях они проявляют некритическое, беспрекословное восприятие всех требований данной группы, даже если они противоречат личностным убеждениям.

Значительное влияние на формирование конформности оказывает институт интернета. Общение в социальных сетях, особенно несовершеннолетних, сопряжено с определенными рисками: анонимность, имплицитный характер; возможность для манипуляций, провоцирования, внушения [4, с. 22].

Заключение. Изучение психологических особенностей формирования конформного поведения, а также факторов его детерминации позволяет своевременно вносить коррективы в процесс социализации несовершеннолетних, совершенствовать условия эффективной деятельности работников в профессиональных группах.

1. Конформное поведение – вариант нормы или отклонение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tayniymir.com/samorazvitie/konformnoe-povedenie.html>. – Дата доступа: 12.01.2022.

2. Майерс, Д. Социальная психология [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vshp.pro/wp-content/uploads/2020/04/Majers-Devid.-Sotsialnaya-psihologiya.pdf>. – Дата доступа: 12.01.2022.

3. Макаренко, А.С. «Проектировать лучшее в человеке...» / А.С. Макаренко; [Авт. коммент. Л.Ю. Гордин и др.]. – Минск: Университетское, 1989. – 415 с.

4. Сухарев А.А. Имплицитная составляющая контента коммуникации в социальных сетях как фактор виктимизации несовершеннолетних / А.А. Сухарев // Научно-практический журнал «Право. Экономика. Психология». – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2020. – № 1 (17). – С. 22–27.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ УСЛОВИЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СВОБОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОНАХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

*Л.Ф. Трацевская
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В современных условиях для всех стран мира, в том числе и для Республики Беларусь, исключительное значение имеет процесс интеграции в мировое хозяйство, необходимость которой обуславливается углублением международного разделения труда, развитием общемировой инфраструктуры, переходом к новому технологическому способу производства. Инструментом, способствующим ускорению этого процесса, выступают свободные экономические зоны (СЭЗ) различных типов. СЭЗ выступают одной из эффективных форм международного сотрудничества, вследствие чего они получили широкое распространение в странах с разным уровнем экономического развития как точки притяжения и эффективного использования в национальных экономиках внешних инвестиций, а также инструментов роста их внешнеэкономического потенциала. Возрастающая значимость СЭЗ усилила необходимость повышения эффективности управления данной сферой деятельности, важнейшим инструментом которого выступает ее организационно-правовое регулирование, основанное на использовании целого ряда нормативных правовых актов (законов, указов, декретов и пр.). Все это предопределило актуальность проведенного исследования, целью которого является анализ организационно-правовых условий инвестиционной деятельности в свободных экономических зонах Республики Беларусь.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили нормативно-правовые источники, касающиеся вопросов создания белорусских СЭЗ. Его методологическую основу составили: логико-дедуктивный метод, методы восхождения от абстрактного к конкретному, анализ и синтез, группировки и сравнения.

Результаты и их обсуждение. Как показало исследование, по примеру многих стран, ищущих эффективные инструменты реформирования и развития национальных экономик,

Беларусь приступила к созданию свободных экономических зон в начале 90-х годов XX века, что во многом было вызвано необходимостью перестройки структуры производства в целях интеграции экономики государства в систему мирового хозяйства для достижения соответствующего уровня социально-экономического развития.

Свободные экономические зоны (СЭЗ) как институт рыночной экономики занимают особое место в правовой системе Республики Беларусь. Законодательные основы создания, деятельности и ликвидации белорусских СЭЗ, в которых конкретизированы мотивы, принципы, цели и задачи их создания, установлены следующими нормативными правовыми актами:

– Указом Президента Республики Беларусь от 20 марта 1996 г. № 114 «О свободных экономических зонах на территории Республики Беларусь» [1];

– Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 23 октября 1997 г. № 1415 «О концепции организации свободных (специальных) экономических зон на территории Республики Беларусь» [2];

– Законом Республики Беларусь «О свободных экономических зонах» от 7 декабря 1998 г. № 213-3 [3];

– Указом Президента Республики Беларусь от 9 июня 2005 г. № 262 «О некоторых вопросах деятельности свободных экономических зон на территории Республики Беларусь» [4].

В настоящее время в соответствии с указанным законодательством Республики Беларусь на ее территории сформированы и действуют шесть свободных экономических зон со сроком функционирования, определенным для каждой из них: СЭЗ «Брест» и СЭЗ «Гомель – Ратон» (сроком на 50 лет), СЭЗ «Минск», СЭЗ «Могилев», СЭЗ «Гродноинвест» (сроком на 30 лет).

Все белорусские СЭЗ призваны решать специфические задачи в соответствии со своим инвестиционным потенциалом и необходимостью достижения основных социально-экономических целей, стоящих перед территориями их базирования. Так, для СЭЗ «Минск» они состоят в развитии высокотехнологичных экспортоориентированных и импортозамещающих производств, а также расширении логистической деятельности за счет повышения загрузки аэропорта «Минск-2» и дальнейшего развития воздушного сообщения. Для СЭЗ «Гродноинвест» и «Брест» такой задачей является внедрение в региональную экономику современных ресурсо- и энергосберегающих технологий. Базовой задачей реализации инвестиционного потенциала СЭЗ «Гомель-Ратон» выступает вовлечение в производственную деятельность нетрадиционных ресурсов и источников энергии. В качестве основной задачи СЭЗ «Могилев» и «Витебск» следует выделить развитие высокотехнологичных производств и обеспечение эффективного использования имеющихся логистических возможностей Витебской и Могилевской областей.

Указанное выше законодательство определяет специальный правовой режим СЭЗ как совокупность правовых норм, предусматривающих более благоприятные, чем общеустановленные, условия для осуществления инвестиционной и предпринимательской деятельности. Привлекательность специального правового режима в СЭЗ для потенциального инвестора заключается, прежде всего, в особом режиме налогообложения – специальном порядке исчисления и уплаты налогов, сборов (пошлин). Следует отметить, что обязательным условием применения специального правового режима является получение участниками СЭЗ сертификата продукции (работ, услуг) собственного производства, порядок и условия которого определены Постановлением Совета Министров Республики Беларусь № 1817 от 17.12.2001 г., а также Постановлением Совета Министров Республики Беларусь № 1520 от 20.10.2010 г.

Создание четких правовых рамок образования и функционирования свободных экономических зон в Беларуси способствовало формированию благоприятного инвестиционного климата для зарубежных инвесторов и положительной динамике потока иностранных инвестиций в национальную экономику.

Заключение. Таким образом, в ходе исследования удалось установить, что создание СЭЗ на территории регионов Республики Беларусь, с одной стороны, позволяет решать социально-экономические проблемы их развития, а с другой – обеспечивает решение общегосударственных задач (привлечение в страну иностранных инвестиций, передовых технологий и т.д.). Функционирование белорусских СЭЗ и их резидентов регламентируется рядом специально разработанных нормативно-правовых актов, регулирующее воздействие которых, по нашему мнению, направлено на совершенствование их деятельности, переход к устойчивому развитию, повышение роли СЭЗ как в экономике регионов базирования, так и в экономике страны в целом.

1. О свободных экономических зонах на территории Республики Беларусь: Указ Президента Респ. Беларусь от 20 марта 1996 г. № 114 // Сбор указау Презідэнта і пастаноу Каб. Міністрау Рэсп. Беларусь. – 1996. – № 20. – С. 43–45.

2. О концепции организации свободных (специальных) экономических зон на территории Республики Беларусь»: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 23 окт. 1997 г. №1415 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2001. – № 5/7330. – С. 43–45.

3. О свободных экономических зонах: Закон Респ. Беларусь, 07 дек.1998 г., № 213-3: в ред. Закона Респ. Беларусь от 10.12.2020 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – URL: pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=C21400137&p1=1&p5=0 (дата обращения: 1.12.2021).

4. О некоторых вопросах деятельности свободных экономических зон на территории Республики Беларусь: Указ Президента Респ. Беларусь от 9 июня 2005 г. №262 (с изм. и доп. Указа Президента Респ. Беларусь от 15 июля 2009 г.) // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – URL: pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=C21400137&p1=1&p5=0 (дата обращения: 5.12.2021).

БЯСПЛАТНАЯ ЮРЫДЫЧНАЯ ДАПАМОГА: КАНСТЫТУЦЫЙНАЕ ПРАВА АСОБЫ АБО АБАВЯЗАК ДЗЯРЖАВЫ

*В.В. Хількевіч
Віцебск, ВДУ імя П.М. Маішэрава*

Тэма даследавання з'яўляецца вельмі актуальнай, паколькі бясплатная юрыдычная дапамога, па сутнасці, азначае прадастаўленне асобе прававых сродкаў ажыццяўлення і абароны яго правоў і свабод. Разам з тым існуюць сітуацыі, калі грамадзянін не можа скарыстацца дадзеным правам у поўнай меры ў сілу адсутнасці фінансавых магчымасцяў або па іншых прычынах. Для таго каб забяспечыць прынцып рэальнага раўнапраўя як роўнасці прававых магчымасцяў грамадзян пры рэалізацыі іх канстытуцыйных правоў, Канстытуцыя Рэспублікі Беларусь замацоўвае права на бясплатную юрыдычную дапамогу ў выпадках, прадугледжаных законам. Бясплатная юрыдычная дапамога з'яўляецца канстытуцыйным правам чалавека і грамадзяніна, якое розныя даследчыкі вызначаюць як універсальнае права-гарантыю, як асабістае права, як сацыяльнае права.

Матэрыял і метады. Матэрыялам даследавання паслужылі дактрынальныя палажэнні тэорыі канстытуцыйнага права ў галіне права на юрыдычную дапамогу, якая прадстаўляецца бясплатна. Для дасягнення мэты даследавання выкарыстоўваліся метады фармальнай логікі: Апісанне, параўнанне, аналіз і сінтэз, дазволілі ахарактарызаваць канстытуцыйнае права на бясплатную юрыдычную дапамогу з пазіцыі яго канкрэтнага нарматыўнага зместу.

Вынікі і іх абмеркаванне. Большасць навукоўцаў схіляюцца да меркавання, што канстытуцыйнае права на бясплатную юрыдычную дапамогу ў сістэме канстытуцыйных правоў і свабод выступае як універсальнае права-гарантыя для ўсіх іншых правоў. Падобнай пункту гледжання прытрымліваюцца таксама О.Ю. Крываносава, А.С. тын, А. Ф. кішэняў « " юрыдычную прыроду права кожнага на атрыманне кваліфікаванай юрыдычнай дапамогі, у тым ліку бясплатнай, варта выводзіць з «другога пакалення» правоў чалавека і грамадзяніна і адносіць да групы прававых (юрыдычных) канстытуцыйных гарантый (нормаў-гарантый)» [1, с. 5]; «права на атрыманне кваліфікаванай юрыдычнай дапамогі носіць дваісты характар, таму справядліва аднесенне яго да правоў-гарантый» [2, с. 7] «па класіфікацыі асноўных правоў і свабод права на атрыманне кваліфікаванай юрыдычнай дапамогі варта аднесці да юрыдычных правоў-гарантый чалавека і грамадзяніна» [3, с.14].

Іншыя даследчыкі, напрыклад, А.А. Васільеў, мяркуюць, што «канстытуцыйнае права на бясплатную кваліфікаваную юрыдычную дапамогу – гэта асабістае (грамадзянскае), пазітыўнае, адноснае, індывідуальнае права чалавека, якое адносіцца да правоў першага пакалення» [4, с. 8].

Нарэшце, гаворачы аб праве на бясплатную юрыдычную дапамогу, нельга абыйсці сацыяльны змест дадзенага права. Так, Р. Г. Мельнічэнка піша: "Узаемадзеянне юрыдычнай дапамогі і сацыяльных правоў заключаецца ў тым, што юрыдычная дапамога, у некаторых аспектах, сама валодае элементамі сацыяльнага права. Так, права на атрыманне юрыдычнай дапамогі бясплатна з'яўляецца сацыяльным правам, бо дазваляе немаёмным сляям насельніцтва атрымаць такое сацыяльнае дабро, як юрыдычную дапамогу» [5, с. 108].

Мы лічым, што права на бясплатную юрыдычную дапамогу з'яўляецца комплексным правам і ў свой змест уключае элементы асабістых, сацыяльных правоў і юрыдычных гарантый.

Аднак права на бясплатную юрыдычную дапамогу з'яўляецца не толькі правам чалавека і грамадзяніна, але і абавязкам дзяржавы. Як адзначаюць у калектыўнай манаграфіі Чабатароў Г.М. і Цеплякова А.А., «канстытуцыйна-прававы сэнс бясплатнай юрыдычнай дапамогі вызначаецца